

Итак, между участниками политического совещания зимой 1863 г. — «буйными» — «белыми» и «небуйными» — «черными» — существовали серьезные разногласия по тактическим и организационным вопросам, которые препятствовали их объединению. Чернышевский советует отнестись к предложению «белых» осторожно, не вполне доверять им.

По справедливому замечанию Г. Тамарченко, энергия и активность авторских оценок в романе «Что делать?» так велика, что автор должен быть признан действующим лицом повествования, причем не эпизодическим, а постоянно присутствующим: «Он волнуется за судьбы героев и их взаимоотношения, за верность или ошибочность их решений, наконец, за то, чтобы их «теория и практика» были верно истолкованы»²⁰. Чтобы выяснить характер взаимоотношений «черных» и «белых», важно, следовательно, уточнить отношение Чернышевского — вождя и теоретика «черных» — к «даме в трауре» — лицу, которое в известном смысле является его политическим противником. Как именно Чернышевский относится к «даме в трауре», можно судить по ряду замечаний автора, объясняющих причину, заставившую «даму» надеть «траур». Во-первых, «дама» носит «траур» потому, что ее «семья» распалась и не состоялся политический союз, на который она рассчитывала. Чернышевский намекает на это обстоятельство следующим образом: визгливым голосом и несколько потешаясь, «дама в трауре» запевает: «Стонет сизый... голубочек, стонет он и день и ночь» — слова известной народной песни, которые использовались в революционном подполье и указывали на нерешительность и бездействие некоторых его участников (эти же слова А. Серно-Соловьевич адресовал Герцену, полемизируя с ним по поводу «домашних дел» и упрекая Герцена в бездействии)²¹, но на слове «его миленький дружок...». (далее в песне следуют слова, которые не приведены, но легко подразумеваются: «отлетел надолго прочь») «голос ее в самом деле задрожал и оборвался». «Не выходит, — говорит «дама в трауре», — и прекрасно, что не выходит... — выйдет другое, получше» (XI, 333). «Дама в трауре» имеет в виду новый союз с «разбойниками» и «детьми тьмы». Покинув «отчий дом», который для «дамы в трауре», по замечанию Чернышевского, был «не слишком мил и в самом деле» (XI, 334), она поселилась в Англии, и можно думать, что не состоялся союз «дамы в трауре» с революционными кругами в Лондоне. Этим же обстоятельством можно объяснить, почему при виде «семейного» счастья Кирсанова и Бьюмонта — «агента лондонской фирмы», т. е. возобновившегося союза революционных кругов Лондона и Петербурга, «по лицу дамы в трауре пробежала тень» (XI, 329). В данном случае «траур» дамы не вызывает сочувствия Чернышевского, а скорее легкую иронию, которую он допускает, называя лицо, с которым Чернышевский полемизирует по очень серьезным политическим вопросам, «дамой в трауре».

Другая причина «траура» дамы связана с ее намерением договориться с «небуйными» — «черными». Она дает им понять словами украинской песни — «У шинкарки черны брівки, кованы подківки», что в предстоящем скоро «деле» она, как и «черные», рассчитывает на войско, в частности, вероятно, на казаков Украины. Чернышевский подвергает сомнению искренность «дамы в трауре» и советует своим сторонникам отнестись к ее предложению осторожно, пока не будет ясно «т р а у р э т о, и л и к а п р и з» (XI, 329. Разрядка наша. — Е. Г.), так как заявления «дамы в трауре», по мнению Чернышевского, не отражают существа занимаемых ею позиций: отношение к войску и его роли в восстании различно понимается «черными» и «белыми».

На протяжении нескольких лет шла дискуссия, кого имел в виду Чернышевский, рисуя «даму в трауре». По мнению одних, «дама в трауре» —

²⁰ Тамарченко Г. Е. «Что делать?» и русский роман 60-х годов. — В кн.: Чернышевский Н. Г. «Что делать?». Л., 1975, с. 761.

²¹ Серно-Соловьевич А. Указ. соч., с. 33.